

УДК 343

*Г. А. Павловец**доцент кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент**Д. А. Быков**курсант 1103 учебной группы 2 курса
факультета криминальной милиции
Академии МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих вопросы признания предметов вещественными доказательствами, вызывает необходимость переосмысления самого понятия «вещественное доказательство» с точки зрения момента признания предмета таковым.

Так, согласно статье 96 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь, вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого [1]. Согласно буквальному толкованию данной дефиниции, любой предмет, который соответствует критериям, указанным в статье 96 УПК Республики Беларусь, уже априори является вещественным доказательством, и в процессе производства по материалам и уголовным делам нет необходимости принятия дополнительного процессуального решения в части признания предмета вещественным доказательством. В то же время в правоприменительной деятельности данная норма, по сути, не учитывается, поскольку орган уголовного преследования на основании оценки предмета, полученного в установленном порядке и имеющего отношение к материалам или уголовному делу, признает его таковым путем вынесения мотивированного постановления. Таким образом, следует, что предмет, соответствующий критериям статьи 96 УПК Республики Беларусь, дважды облачается в форму вещественного доказательства.

Актуальность рассматриваемого вопроса в контексте наличия определенного противоречия нормы закона и практики ее применения очевидна,

поскольку вещественные доказательства являются важнейшим источником доказательств. В этой связи представляется, что наличие процессуальной формы признания предмета вещественным доказательством является необходимостью, нежели формальностью, для обеспечения в дальнейшем полного и объективного рассмотрения уголовного дела по существу.

Для сравнения можно обратиться к уголовно-процессуальным кодексам отдельных стран, для более детального теоретического анализа рассматриваемого вопроса.

Так, например, в части 2 статьи 81 УПК Российской Федерации сказано, что предметы признаются вещественными доказательствами после осмотра, о чем составляется соответствующее постановление [2].

Согласно части 2 статьи 115 УПК Республики Армения, предмет признается вещественным доказательством по постановлению органа, осуществляющего уголовное производство [3]. Аналогичного подхода придерживается законодатель и Республики Таджикистан (часть 2 статьи 78 УПК) и Туркменистана (часть 2 статьи 261 УПК) [4; 5].

Прямое указание на необходимость составления постановления о признании предмета вещественным доказательством наблюдается в уголовно-процессуальном законе Республики Молдова. Особенностью является то, что молдавский законодатель устанавливает субъектом признания, наряду с органом уголовного преследования, судебную инстанцию, которая своим определением уполномочена признать предмет вещественным доказательством (часть 2 статьи 158 УПК Республики Молдова) [6].

Несколько схожая с белорусской ситуация относительно вещественных доказательств наблюдается в УПК Республики Узбекистан, где вещественным доказательством признается предмет, имеющий физические признаки или метки, по которым можно установить его происхождение, принадлежность какому-либо лицу, применение его или пригодность для применения в определенных целях, перемещение этого предмета, воздействие на него тех или иных веществ, предметов, процессов и явлений, а также любые иные признаки и следы, указывающие на обстоятельства дела (статья 203 УПК Республики Узбекистан) [7]. Однако далее в данном законе следует, что вещественные доказательства могут быть приняты в установленном порядке, который обязывает субъектов признания вещественных доказательств составить постановление о признании предметов таковыми (статьи 205, 202 УПК Республики Узбекистан).

Подводя итоги анализа норм уголовно-процессуального законодательства некоторых стран — участниц Содружества Независимых Государств, можно сделать вывод о том, что отсутствие необходимости в уголовно-процессуальном законодательстве облечения предмета в форму вещественного доказательства характерно только для Республики Беларусь. Однако правоприменительная

практика тем не менее идет по пути процессуального оформления решения о наделении предмета статусом вещественного доказательства. В связи с этим представляется целесообразным статью 96 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого и признаны вещественными доказательствами соответствующим постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс».

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 1 сент. 1998 г., № ЗР-248 // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 14.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 3 дек. 2009 г. // ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 14.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс] : 18 апр. 2009 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27706 (дата обращения: 14.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 14 марта 2003 г., № 122-XV// ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 14.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : 22 сент. 1994 г. // ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 14.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)